

Чаншэн среагировала очень быстро, телом развернулась и спряталась за спину Линь. Увидев, что ситуация неблагоприятная, Ночь практически мгновенно остановила наступление, сделала поворот и прыгнула в сторону, захватив в заложники стоявшего рядом с полным отсутствием понимания происходящего Баоцзы.

Внутри у гнома был полный крах. Какое это вообще имеет к нему отношение? Он был просто жалким наблюдателем, который даже при разборе женщинами отношений мог слышать только половину содержания!

— Принцесса Чаншэн, убери меч, возможно, мы сможем ещё красиво разойтись, иначе твой друг...

Чаншэн не могла не засомневаться, она посмотрела на Цзян Чжэн.

— Тогда убей его, — Цзян Чжэн пожала плечами и сказала:

— Откуда столько друзей? Просто маленький прислужник, который носит рюкзак, не то чтобы не может нести.

— Ты... — Линь на мгновение потеряла дар речи.

— Твой напарник готов пожертвовать тобой, — лицо Ночи было безразличным, рука усилила давление, тонкая струйка крови вдоль лезвием меча выступила из шеи Баоцзы. Мгновенно лицо гнома стало цвета мёртвой золы, но он стиснул зубы и не издал ни звука о помощи.

В то же мгновение Чаншэн тоже усилила силу в руке, на шее Линь оставила кровавый след.

Только в это мгновение Ночь увидела ту тревогу в глазах Чаншэн и Цзян Чжэн.

— Оказывается, всё же не согласуются слова с сердцем. — Она остановила руку и сказала:

— Сейчас, может быть, обдумаете, отпустите Линь, и мы хорошо поговорим.

Цзян Чжэн стиснула зубы и сказала:

— Это не пойдёт, вас же двоих, это несправедливо.

— Вас тоже двое.

— Я же не человек, Баоцзы максимум считается за половину, — Цзян Чжэн несла полную чушь с полным правом.

Ночь на мгновение замолчала, спросила:

— А ты как хочешь?

— Ты дай мне подумать... — Цзян Чжэн погрузилась в размышления, с глубоким видом ходила взад-вперёд перед четырьмя людьми, заставляя людей немного понервничать.

— Ты сколько будешь думать? — Линь недоброжелательно спросила.

— Скоро скоро, — говорила Цзян Чжэн, сжимая кулаки, словно приняла какое-то решение, подняла глаза, хотела сказать, но вдруг выражение лица резко изменилось, в ужасе указала в одну сторону и потеряла голос:

— Осторожно!

Кроме Баоцзы, трое людей практически одновременно посмотрели в сторону, куда указывала Цзян Чжэн, но ничего не увидели. Баоцзы не слышал такого намёка, в момент, когда Ночь отвлеклась, локтем с силой ударил назад, полагаясь на ростовое «преимущество», мгновенно ударил в живот Ночи, всем телом по инерции ударил назад, сбив Ночь на землю.

Ночь стисла зубы, чтобы ответить ударом, но не ожидала, что Баоцзы очень проворен, откатился в сторону, едва избежав преследования двух мечей.

Он перевернул руку и раздавил на земле лекарственную бутылочку, сверкнула слабая вспышка, цветы и травы на земле мгновенно выросли на два метра.

Ночь с мечами последовала плотно, в момент, когда два меча изрубили эти мешающие цветы перед глазами, ударили спрятавшегося за спиной гнома. Видели, как гном был отброшен на несколько метров, жестоко ударился о дерево, стиснул зубы, перекувырнулся и вскочил, побежал к стороне Чаншэн, в раненом месте даже не было ни следа крови.

Когда убирала мечи, Ночь только увидела, что лезвия мечей были обёрнуты в комок грязно-жёлтого вещества, не могла не нахмурить брови.

— Жизнь как спектакль, всё зависит от актёрской игры, — говорила Цзян Чжэн, похлопала в ладоши и сказала:

— Сейчас не пора ли честно признаться в том, что мы хотим узнать?

— Что ты хочешь знать?

— Совсем забывчивая, тогда я буду спрашивать по одному, — говорила Цзян Чжэн, намекая Чаншэн скооперироваться. Чаншэн поняла, меч на плече отклонила немного, Цзян Чжэн увидев, продолжила:

— Во-первых, что с телами тех двух полудемонов? Смотри мне в глаза, не устраивай фокусы, иначе эта рука у неё не уцелеет.

Линь не могла не рассмеяться:

— Не видно, принцесса ещё в таком юном возрасте, а довольно жестокосердна.

Чаншэн не говорила, только руки Линь связала ещё туже, длинный меч в руке воткнулся в плечо Линь, та боль заставила её стиснуть зубы.

— Я убрала их, — Ночь крепко держала меч в руке, глядя в глаза Цзян Чжэн, и сказала:

— Дьявольский цветок нельзя напрямую посадить в тело человека, те два полудемона просто были одержимы особым заклинанием, превратились в управляемых марионеток.

— Откуда ты знаешь?

— Мы это сделали, я конечно знаю, принцесса Чаншэн должна быть ясна, насколько сильны полудемоны, если бы не я прекратила управление и не помогла рукой, могла бы она так быстро победить?

Чаншэн спросила с обвинением:

— Кто ты такой!

— Я только боюсь, что ты пожалеешь, узнав, кто я, — говорила Ночь, и светло-серые зрачки её постепенно были окрашены в кровавый цвет, кожа вокруг тела превратилась в серо-белую.

Видели, как за её спиной выросла пара похожих на летучую мышь чёрных крыльев, руки взмахнули, тот слой застывшего грязно-жёлтого твёрдого вещества на лезвии меча в мгновение ока разлетелся под воздействием чёрного дыма.

— Осторожно! — Цзян Чжэн не успела напомнить, скорость Ночи в одно мгновение поднялась на много, мгновенно прилетела перед Чаншэн!

Чаншэн была вынуждена отпустить Линь в руке, махнула мечом, чтобы обороняться, всё равно была мгновенно отброшена на несколько метров.

Слишком быстро!

— Это... это демоническая раса? — в глазах Баоцзы был полным шоком.

Более семисот лет крепость Коватэ на Дальнем Востоке была прочна как золотая чаша, никогда не было демонов, пересекающих границу на йоту, когда на территории Айноты появлялись следы демонической расы? Но эта женщина с красными глазами и чёрными крыльями перед глазами, разве это не облик демонической расы?

Чаншэн и Цзян Чжэн оба видели настоящих демонов, в это время уже определили, что другая сторона происходит из демонического мира, в глазах было полным осторожностью.

Линь побежала к стороне Ночи, нахмурила брови и сказала:

— Оказывается, ещё не войдя в Воду, нарушила печать, теперь это плохо.

— Ты в порядке — и хорошо.

Линь подняла глаза и сказала:

— Как в порядке, больно до смерти, обязательно помоги мне проучить их!

— Бегите! — крикнула Цзян Чжэн, развернулась и побежала в одном направлении.

Чаншэн немедленно толкнула всё ещё находящегося в ступоре Баоцзы, Баоцзы поспешно отреагировал, бросил бутылку дыма, развернулся и погнался за Чаншэн и Цзян Чжэн.

В лесу препятствий было много, к тому же дым застилал глаза, скорость полёта крыльев должна была сильно замедлиться, но держащий двойной меч демон всё равно плотно следовал сзади, демоническая энергия, убийственный намерение были невероятно густыми.

Почему этот демон настолько сильный!

Ночь... её зовут Ночь...

Чаншэн внезапно вспомнила поле боя Дальнего Востока через три года, держащая двойной меч женщина-демон расы Падших с невероятной скоростью проходила сквозь строй сражающихся воинов, чёрные длинные волосы, остриё меча цвета крови, словно кошмар, жестоко убила неизвестно сколько воинов Айноты.

Это был тёмный раб короля, ночной демон, Лилит.

— Они хотят возродить Бога Демонов! — Чаншэн вдруг остановила шаги, сжала длинный меч в руке, в глазах полыхал гнев, зажжённый ненавистью.

Все вещи, которые не должны были произойти, все исходили от возрождения Бога Демонов, только если сейчас убить этих когтей демонической расы, которые неизвестно когда спрятались в Айноту, не будет повторять прежних ошибок!

— Чаншэн! Ты не их противник!

Цзян Чжэн подсознательно протянула руку, чтобы остановить, но увидела, как Чаншэн прошла сквозь её руку, в сердце нахлынуло чувство бессилия.

Слишком долго подавлялось, национальная вражда и семейная ненависть, действительно слишком долго подавлялись.

Чаншэн стиснула зубы и пошла вперёд, но была Лилит по порядку подавлена, в гневе сила взмаха мечом в руке становилась всё больше, лезвие меча даже при многократных тяжёлых ударах сломалось.

В то же мгновение, Чаншэн не заботясь о бреши в собственной защите, избегая жизненно важных мест одновременно твёрдо приняла под меч одним ударом, вытянула руку и схватила сломавшееся лезвие, жестоко воткнула в плечо Лилит.

Лилит ногой оттолкнула Чаншэн, от боли прикрыла рану, Линь рядом сложила печати руками, фиолетовая демоническая энергия мгновенно распространилась к трём людям Чаншэн.

Вдруг Лилит резко рванула вперёд и повалила Линь на землю, оперение стрелы пронзило её чёрное крыло, резкая боль была ею стиснута зубами, затем подряд несколько стрел пробили воздух и прилетели, Линь подняла защитную духовную силу, едва сдержала немного, встала и, поддерживая Лилит, убежала в глубину густого леса.

Чаншэн хотела преследовать, но стрелой, которая почти коснулась её крыла носа, была остановлена нога.

Та стрела была слишком точна, не отклонилась ни на волосок, как раз остановила шаг Чаншэн, и не ранила её ни на волосок.

Огонь ненависти в сердце Чаншэн был потушен тем страхом, который мгновенно ударил в сердце, она остановила шаги, дыхание под быстрой тягой сердцебиения не могло удержаться от усиления частоты. Баоцзы и Цзян Чжэн вместе прибежали к стороне Чаншэн, увидели, что одежда на её правой стороне рёбер полностью была пропитана свежей кровью, казалось, рана не лёгкая, не могли вместе прийти в растерянность.

— Почему... — Чзян Чжэн вытянула руку и сильно прикрыла рану, пять пальцев с силой, словно хотели войти в мясо, боль заставила её нахмурить брови и стиснуть зубы, но всё ещё не полностью успокоилась.

— Почему... — она повторяла один и тот же вопрос, голос но не мог удержаться от дрожания:

— Почему ты остановил меня...

<http://bllate.org/book/16480/1497113>